

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Международные организации и незападный мир

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-9-21

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ВЫЗОВЫ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

А.В. Кузнецов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Современный мир становится все более многополярным. Однако, несмотря на очевидное перемещение центра экономической тяжести с Запада на Восток, механизмы по разработке правил регулирования в мировой экономике и мировых финансах остаются практически неизменными. Региональные экономические игроки (такие, как группа стран БРИКС) активно включились в систему международного разделения труда. Однако существование институциональных финансовых монополий препятствует перераспределению глобальной добавленной стоимости. Вооружившись новейшими информационными технологиями и финансовыми инновациями, страны-лидеры финансовой глобализации осуществляют перераспределение дефицитных глобальных ресурсов в пользу мир-системного ядра.

Цель статьи — на основе методов сравнительного и системного анализа представить обобщенную характеристику глобальных финансовых институтов. Обоснован тезис, что широко обсуждаемая реформа квот и управления МВФ не привела к существенному усилению роли наиболее динамично развивающихся рыночных экономик в системе принятия решений фонда. Американское доминирование в международных финансовых институтах способствует дальнейшему глобальному продвижению доллара как резервной валюты центральных банков, валюты международных расчетов, депозитов, займов и инвестиций. Показана взаимосвязь между реализацией концепции финансовой глобализации и функционированием модели «центр-периферия» мирового рынка капиталов. Проанализированы особенности современной структуры мирового валютного рынка. Рассмотрены правовые аспекты глобального регулирования, в частности роль англо-американского права в мировой экономике и мировых финансах. Сделан вывод, что для полноценного участия в процессах глобализации странам БРИКС необходимо создание параллельной финансовой системы, направленной на развитие реального сектора экономики и независимой от правил игры, устанавливаемых в системе действующих международных финансовых институтов.

Ключевые слова: мировая финансовая система, МВФ, БРИКС, финансовая глобализация, центр-периферийные отношения, мировой валютный рынок, английское общее право

Многополярность основывается на мировой экономической регионализации, которая не исключает дальнейшего развития процессов глобализации, но повышает значимость государственного регулирования и контроля в целях обеспечения национальных интересов страны [Perskaya, Eskindarov 2015: 6]. В данной связи формирование многополярного мира представляет собой вызов для действующей мировой финансовой системы (МФС). Активное обсуждение этой проблемы началось после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. В качестве основных причин дисфункциональности МФС приводятся, в частности, следующие: стимулирование выдачи дешевых кредитов в условиях растущего социального неравенства [Rajan 2011]; дерегулирование банковского сектора, спровоцировавшее сверхпотребление, опережающее рост реальных доходов [Hankel, Isaak 2011]; массовое освоение высоких технологий и мирового рынка странами с переходной эконо-

микой, поставившее под угрозу парадигму устойчивого экономического роста [King 2011]; наличие неустраняемого противоречия, которое заключается в невозможности одновременно иметь демократию, национальное государство и экономическую глобализацию [Rodrik 2012]; формирование глобальной долговой пирамиды [Rickards 2015], привилегированное положение доллара как фактора образования информационных асимметрий и финансовых кризисов [Eichengreen 2012].

При существующем избытке литературы, посвященной рассмотрению вопроса реформирования МФС [Stiglitz 2011; Sinn 2012; Shiller 2012], зачастую из поля зрения уходит тот факт, что финансовая глобализация XXI в. — это уже не столько объективное следствие финансовой и информационной революций, сколько инструмент централизованного контроля и управления процессами, происходящими в мировом экономическом и финансовом пространстве [Катасонов 2015; Смирнов 2015].

ИНСТИТУТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

После Второй мировой войны при непосредственном участии США и Великобритании была создана система институтов (МВФ, МБРР, ГАТТ — впоследствии ВТО), которые и поныне формируют институциональную основу международной торговли и финансов. Посредством данных институтов впервые в мировой истории удалось на практике внедрить модель глобальной макроэкономики [Темин, Вайнс 2015: 173]. Почти тридцатилетнее практическое применение этой модели позволило в значительной степени упорядочить экономические и финансовые отношения между странами и стабилизировать международные потоки товаров и капиталов. Однако кризис Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов и два нефтяных шока 1970-х гг. крайне негативно отразились на структуре издержек западных корпораций, что ознаменовало начало перемещения центра создания добавленной стоимости с Запада на Восток [Звонова и др. 2016]. В период 1980—2015 гг. рыночный размер китайской экономики увеличился в 54 раза. Совокупный размер азиатской экономики достиг более 21 трлн долларов США. Такой значительный рост был обусловлен в первую очередь опережающим развитием внутрирегиональной торговли и инвестиций в Азии, на которую в целом сегодня приходится около 35% мирового ВВП и более 6 трлн долларов США международных резервов [Wethington, Manning 2015: 15].

Трансформация однополярного мира стала особо ощутимой после того, как Китай занял лидирующие позиции по размерам ВВП, экспорта и официальных валютных резервов. Эти три показателя являются ключевыми для определения места страны в мировой финансовой иерархии, поскольку включаются в формулу расчета квоты — ключевого механизма во взаимоотношениях стран — членов МВФ. От размера квоты зависят: сумма подписки страны-члена на капитал МВФ, сумма получаемых страной-членом СДР при их очередном распределении; возможности использовать средства фонда, количество голосов страны в МВФ. Несмотря на широкую огласку реформы квот и управления МВФ (длившуюся в период 2010—2015 гг.), по ее завершению не только КНР, но и в целом группа стран БРИКС так и не получили блокирующего пакета голосов (15%), который дает право накладывать вето на наиболее значимые решения фонда, требующие

квалифицированного большинства голосов (85%). При этом США сохранили за собой статус единственной страны — члена МВФ, обладающей таким правом¹ (табл. 1).

Таблица 1

Относительные показатели США, Китая, России, G7 и БРИКС в мировой экономике, 2015 г.
Relative shares of US, China, Russia, the G7 and the BRICS in the world economy, 2015

Доля (Share)	Страна (Country)			Всего G7 / G7	Всего БРИКС / BRICS	
	США / USA	Китай / China	Россия / Russia			
Доля в мировом ВВП (рассчитанном по паритету покупательной способности), % / The share of world GDP (calculated at purchasing power parity), %	15,8	17,3	3,3	31,5	31,0	
Доля в мировом экспорте товаров и услуг, % / Share in global exports of goods and services, %	10,8	11,6	1,9	34,3	17,1	
Доля в официальных международных валютных резервах мира, % * / The share of official foreign exchange reserves of the world, % (09.2016) *	0,4	28,8	2,9	14,0	38,4	
Доля в МВФ / The share of the IMF (01.2017)	в общем объеме квот / in the total amount of quotas	17,46	6,41	2,71	43,51	14,84
	в общем объеме голосов / in the total amount of votes	16,53	6,09	2,59	41,34	14,18

* Без учета золота, СДР и резервной позиции в МВФ (Excluding gold, SDRs and reserve position in the IMF)

Источник: Рассчитано автором по данным МВФ, ВТО

В ноябре 2015 г. члены Исполнительного комитета МВФ большинством голосов включили юань в корзину ключевых международных валют, на основании которой рассчитывается стоимость СДР (международных кредитных, расчетных и платежных средств, выпускаемых МВФ). Решение вступило в силу 1 октября 2016 г. Пересмотр корзины происходит раз в пять лет и требует квалифицированного большинства голосов членов МВФ. На период 2016—2020 гг. доля юаня в корзине установлена на уровне 10,92% (табл. 2). Включение юаня в корзину СДР произошло главным образом за счет уменьшения веса евро (на 6,46%), фунта (на 3,21%) и иены на 1,07%, в то время как относительный вес доллара снизился лишь на 0,17%.

Таблица 2

Динамика состава валютной корзины СДР
The dynamics of the composition of the SDR basket of currencies

Валюта / Currency	Годы / Years				
	1996— 2000	2001— 2005	2006— 2010	2011— 2015	2016— 2020
Доллар США / US dollar	39	45	44	41,9	41,73
Евро / Euro	—	29	34	37,4	30,93
Марка ФРГ / Deutsche mark	21	—	—	—	—
Французский франк / French franc	11	—	—	—	—
Китайский юань / CNY	—	—	—	—	10,92
Иена / Yen	18	15	11	9,4	8,33
Фунт стерлингов / GBP	11	11	11	11,3	8,09

Источник: МВФ

¹ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors. IMF. January 20, 2017. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (accessed 29.01.2017).

Тем не менее за последние 20 лет совокупная доля доллара и фунта в корзине СДР осталась практически неизменной (снижение на 0,18%). Более детальный анализ изменений весовых долей валют в корзине СДР, произошедших с 2000 г. (после введения евро), демонстрирует сохранение англо-американских позиций в мировой финансовой системе (МФС). Во-первых, в 2000 г. суммарная доля немецкой марки и французского франка была на 1,07% больше, чем современная доля общеевропейской денежной единицы, в которую помимо валют Германии и Франции вошли валюты еще 17 стран ЕС. Во-вторых, доля иены снизилась более чем в два раза. В-третьих, доля доллара США в указанный период возросла на 2,73%. В-четвертых, наибольшую стабильность в корзине демонстрировал фунт стерлингов. В-пятых, совокупная доля доллара США и фунта стерлингов, как и в 1996—2000 гг., составляет около половины корзины.

Таким образом, несмотря на трансформацию мировой экономической и финансовой мощи с Запада на Восток, действующая система принятия решений в МВФ — системообразующей институциональной основе МФС — не подвергалась фундаментальным структурным изменениям [Дегтерев 2016а; б].

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КЛАСТЕР

В конце 1990-х гг. американский финансист Дж. Сорос предложил модель построения мирового рынка капиталов «центр—периферия»: «Финансовые рынки «всасывают» большую часть сбережений и прибыли, создаваемых во всем мире, перекачивают их в центр, откуда они затем вновь отправляются на периферию либо непосредственно через финансовые инструменты вроде акций и облигаций, либо опосредованно через транснациональные корпорации» [Сорос 2001]. Наиболее эффективным механизмом перераспределения финансовых ресурсов от «периферии» к «центру» МФС выступает финансовая глобализация. В одном из определений МВФ финансовая глобализация — это степень связи стран через портфель международных финансовых активов, измеряемая как суммарный размер валовых внешних активов и обязательств страны к ВВП².

Исходя из данного определения, США и Великобритания выступают основными бенефициарами функционирования модели «центр—периферия». К примеру, в 2014 г. на США и Великобританию приходилось 49,5% чистого мирового притока капитала³. Кроме того, США и Великобритания являются мировыми лидерами с точки зрения накопленного объема прямых иностранных инвестиций (5,6 трлн и 1,5 трлн долларов в 2015 г. соответственно)⁴. По данным, опубликованным в августе 2016 г. компанией *TheCityUK*, совокупная доля США и Великобритании в отдельных сегментах (секторах) мирового финансового рынка составляла: международная валютная торговля — 60%, внебиржевая торговля процентными деривативами — 72%, мировой рынок финтех-стартапов — 76%, рынок

² Reaping the Benefits of Financial Globalization. IMF, June 2007. P. 2. URL: <https://www.imf.org/external/np/res/docs/2007/0607.pdf> (accessed 29.01.2017).

³ The Global Financial Stability Report Statistical Appendix. IMF, April 2015. 27 P. 3. URL: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2015/01/pdf/statapp.pdf> (accessed 29.01.2017).

⁴ World Investment Report 2016. UNCTAD, 2016. 232 P. 200. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (accessed 29.01.2017).

международных облигаций — 70%, рынок акций — 58%, частный выпуск акций — 75%, активы хедж-фондов — 77%, частные активы под управлением — 63%, инвестиционный банкинг — 44%, рынок межбанковских кредитов — 38%, рынок морского страхования — 35%⁵.

В настоящее время США имеют наибольшую долю капитала в таких влиятельных международных финансовых организациях, как МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития (одинаковая доля капитала с Японией). Именно эти институты опосредуют продвижение доллара как валюты деноминации международных займов, в том числе путем выпуска облигаций. США подконтрольны три ведущих рейтинговых агентства мира (*Moody's*, *S&P* и *Fitch*), на которые приходится 95% мировых кредитных рейтингов⁶. Благодаря наивысшим кредитным рейтингам доходность ценных бумаг и других финансовых активов США, как правило, ниже доходности соответствующих финансовых инструментов остальных стран. Инвестируя в зарубежные финансовые активы, США существуют за счет данного дифференциала процентных ставок, искусственно создавая спрос на доллары и увеличивая задолженность других стран [Eichengreen 2012].

В свою очередь, в Великобритании располагается наибольшее в мире количество штаб-квартир и филиалов крупнейших транснациональных компаний и транснациональных банков. На лондонских биржах ежедневно устанавливаются мировые цены на нефть, золото, серебро, алюминий, медь, свинец, никель, цинк, олово. В Лондоне ежедневно рассчитывается самая важная в мире процентная ставка — лондонская ставка межбанковских депозитов (ЛИБОР), на которую ориентированы финансовые продукты общей стоимостью около 800 трлн долларов (ЛИБОР служит для них базой условий займа) [Хунбин 2015: 242]. Манипуляции со ставкой ЛИБОР в начале 1980-х гг. стали причиной долгового кризиса в развивающихся странах [Энгдаль 2014: 222—223], а в результате кризиса 2008—2009 гг. привели к перераспределению сверхприбылей в пользу транснациональных банков, оперирующих из Лондона.

В сентябре 2016 г. Лондон в очередной раз был признан главным финансовым центром мира⁷. Кроме того, в британской юрисдикции находится 18 из 42 крупнейших офшорных финансовых центров⁸. Вот уже на протяжении 30 лет Лондон является глобальным лидером в сфере «исламских финансов». Значимость Лондона в МФС подчеркивается также и тем фактом, что основная площадка по урегулированию (реструктуризации) суверенного внешнего долга перед частными банками носит название Лондонского клуба кредиторов. При этом данный процесс никак не формализован. У клуба нет ни штаб-квартиры, которая бы располагалась

⁵ UK Financial and Related Professional Services: Meeting the challenges and delivering opportunities. TheCityUK. August 2016. P. 18. URL: <https://www.thecityuk.com/research/uk-frps-challenges-and-opportunities/> (accessed 29.01.2017).

⁶ Credit Rating Controversy. Council on Foreign Relations. 19.02.2015. URL: <http://www.cfr.org/financial-crises/credit-rating-controversy/p22328> (accessed 29.01.2017).

⁷ The Global Financial Centers Index 20. The Z/Yen Group, September 2016. URL: http://www.longfinance.net/images/gfci/20/GFCI20_26Sep2016.pdf (accessed 29.01.2017).

⁸ Offshore Financial Centers. IMF Background Paper. 23.06.2000. URL: <http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm#table2> (accessed 29.01.2017).

в Лондоне, ни устава, который бы обязывал его членов проводить свои встречи в британской столице [Звонова и др. 2016: 13].

Пребывая вне зоны евро, Великобритания сохранила за собой статус самой привлекательной страны Евросоюза для иностранных инвесторов. Кумулятивный чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Великобританию в течение 2004—2015 гг. составил 269,4 млрд долларов (включая дезинвестиции). Между тем в пяти крупнейших экономиках зоны евро (Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландах) он был ощутимо отрицательным: совокупный чистый отток капитала из этих стран в форме ПИИ за этот период составил свыше 1,7 трлн долларов⁹. Все эти факторы частично стали причиной Брекзита — решения Великобритании о выходе из ЕС, к которому лондонский Сити готовил британскую общественность на протяжении всего периода после введения единой европейской валюты [MacShane 2016: 139—150].

МИРОВОЙ ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК

На данный момент денежные единицы крупнейших развивающихся экономик, включая БРИКС, фактически являются внутренними валютами, которые очень незначительно используются в международных финансовых операциях. По данным Банка международных расчетов, совокупная доля валют БРИКС на мировом валютном рынке в апреле 2016 г. составила 8,2% против 153,2%¹⁰ доли валют G4 (доллар США, евро, фунт стерлингов и японская иена). Доля российского рубля в обороте мирового валютного рынка снизилась с 1,6% в апреле 2013 г. до 1,1% в апреле 2016 г. Для сравнения, в 2016 г. доля доллара США равнялась 87,6%, фунта стерлингов — 12,8% (табл. 3)¹¹.

Таблица 3

Доли валют на глобальном валютном рынке, % в среднесуточном обороте
Proportion of currencies in the global foreign exchange market, the average daily turnover, %

Валюта / Currency	Год / Year			
	2001	2007	2013	2016
Доллар США / US dollar	89,9	85,6	87	87,6
Евро / Euro	37,9	37	33,4	31,3
Японская иена / Yen	23,5	17,2	23	21,6
Фунт стерлингов / GBP	13	14,9	11,8	12,8
Индийская рупия / Indian Rupee	0,2	0,7	1	1,1
Российский рубль / Russian ruble	0,3	0,7	1,6	1,1
Китайский юань / CNY	0	0,5	2,2	4
Бразильский реал / Brazilian real	0,5	0,4	1,1	1
Южноафриканский ранд / South African Rand	0,9	0,9	1,1	1
Всего G-4 / G-4	164,3	154,7	155,2	153,3
Всего БРИКС / BRICS	1,9	3,2	7	8,2
Все валюты / All currencies	200	200	200	200

Источник: Банк международных расчетов

⁹ World Investment Report 2007. UNCTAD, 2007. P. 251; World Investment Report 2009. UNCTAD, 2009. P. 247; World Investment Report 2015. UNCTAD, 2015. P. A3; World Investment Report 2016. UNCTAD, 2016. P. 196 URL: <http://unctad.org>.

¹⁰ При определении долей валют исходят из общей суммы сделок покупки и продажи по каждой валюте — 200%.

¹¹ Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2016. Bank for International Settlements. September 2016. P. 10. URL: <http://www.bis.org/publ/rpfx16fx.pdf> (accessed 29.01.2017).

На валютную пару доллар/евро приходится приблизительно две трети от общего количества сделок на международном валютном рынке, среднесуточный объем торгов на котором в апреле 2015 г. составил 5,1 трлн долларов. Международный валютный рынок — самый масштабный, ликвидный и прибыльный финансовый рынок в мире. При этом доля Великобритании на этом рынке составляет 43,1%, тогда как совокупная доля двух других крупнейших международных финансовых центров — США и Японии — лишь 21,6%¹² (табл. 4).

Таблица 4

Среднесуточный оборот и доли основных стран на мировом валютном рынке / Average daily turnover and the shares of the major countries in the foreign exchange market

Оборот, млрд долларов / Turnover, \$ bln		Доли стран / Share of the countries, %			
		Великобритания / Great Britain	США / USA	Япония / Japan	Другие / Others
Апрель / April 2010	3981	36,8	17,9	6,2	39,1
Апрель / April 2011	4487	40,1	16,8	5,6	37,5
Апрель / April 2012	4400	40,3	17,2	5,7	36,8
Апрель / April 2013	5345	40,9	18,9	5,6	34,6
Апрель / April 2014	4898	43,2	14,6	6,5	35,7
Октябрь / October 2014	5667	41,4	17	5,8	35,8
Апрель / April 2015	5068	43,1	15,3	6,3	35,3

Источник: TheCityUK

Международный валютный рынок олигополизирован: в мае 2016 г. 67% торгов осуществлялось при участии всего 10 транснациональных банков, 8 из которых являются англо-американскими (табл. 5)¹³. Менее 2% оборота связано с обслуживанием реальных внешнеторговых соглашений, остальное — это спекулятивные, арбитражные операции и операции по страхованию рисков.

Таблица 5

Ведущие участники мирового валютного рынка, май 2016 г. / Leading players in the foreign exchange market, May 2016

№	Банк / Bank	Страна / Country	Доля в совокупном обороте / The share in the total turnover, %
1	<i>Citi</i>	США / USA	12,9
2	<i>JPMorgan</i>	США / USA	8,8
3	<i>UBS</i>	Швейцария / Switzerland	8,8
4	<i>Deutsche Bank</i>	Германия / Germany	7,9
5	<i>Bank of America Merrill Lynch</i>	США / USA	6,4
6	<i>Barclays</i>	Великобритания / Great Britain	5,7
7	<i>Goldman Sachs</i>	США / USA	4,7
8	<i>HSBC</i>	Великобритания / Great Britain	4,6
9	<i>XTX Markets</i>	Великобритания / Great Britain	3,4
10	<i>Morgan Stanley</i>	США / USA	3,38
	Всего 10 ведущих валютных трейдеров / Total TOP10 forex traders		66,9
	Остальные трейдеры / The rest of the traders		33,1

Источник: Reuters

¹² UK increases lead in global FX trading while global turnover falls. TheCityUK. 30.07.2015. URL: <https://www.thecityuk.com/news/uk-increases-lead-in-global-fx-trading-while-global-turnover-falls/> (accessed 29.01.2017).

¹³ Citi tops Euromoney global FX poll again, but big banks lose grip. Reuters. May 25, 2016. URL: <http://www.reuters.com/article/global-forex-euromoney-idUSL5N18M290> (accessed 29.01.2017).

Сегодня валютный курс фунта стерлингов уже не играет для Британии такой важной роли, как в эпоху классического золотого стандарта, поскольку, контролируя международные финансовые потоки, лондонский Сити также осуществляет косвенный контроль над долларом и евро, в которых осуществляется подавляющая доля международных финансовых операций.

В долларе деноминировано более половины мирового рынка долговых ценных бумаг, международных кредитов и депозитов, а также официальных валютных резервов (табл. 6)¹⁴.

Таблица 6

Доли ключевых валют в крупнейших сегментах мировой финансовой системы, 2015 г., %
Proportion of key currencies in the major segments of the global financial system, 2015, %

Сегмент мировой финансовой системы / Segment of the global financial system	Валюта / Currency				
	Доллар США / US dollar	Евро / Euro	Японская иена / Yen	Фунт стерлингов / GBP	Другие валюты / Other currencies
Международные облигации / International bonds	60,3	22,7	2,7	н.д.	14,2
Международные кредиты / International loans	57,7	21,9	3,9	н.д.	16,5
Международные депозиты / International deposits	56,5	24,8	2,9	н.д.	15,8
Международные валютные резервы / International currency reserves	64,1	19,9	4,1	4,9	7,0

Источник: Европейский центральный банк

Доллар продолжает занимать лидирующие позиции в системе международных торговых расчетов. Так, по данным Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), в декабре 2016 г. доля доллара США как валюты международных платежей составляла 42,09%, британского фунта стерлингов 7,2%. В 2016 г. осуществление платежей в китайских юанях сократилось на 29,5%, его доля снизилась до 1,68% (с 2,31% в декабре 2015 г.). Эксперты SWIFT связывают уменьшение использования юаня в международных платежах с рядом событий: замедлением китайской экономики, волатильностью обменного курса китайского юаня и мерами, предпринимаемыми китайским правительством по регулированию оттока капитала. Среди 20 ведущих валют международных платежей российский рубль занимал последнюю позицию: его доля сократилась с 0,4% (17-е место) в январе 2014 г. до 0,26% в декабре 2016 г.¹⁵

Несмотря на хронический дефицит платежного баланса и продолжительный кризис американской финансовой системы, доллар по-прежнему остается важнейшей валютой цены во внешнеторговых контрактах и основной валютой расчетов в международной торговле. Высокая устойчивость американской валюты связа-

¹⁴ The International Role of the Euro. European Central Bank, June 2016. P. 11, 15, 20, 22. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/euro-international-role-201606.en.pdf> (accessed 29.01.2017).

¹⁵ RMB internationalisation stalls in 2016. SWIFT, 26 January 2017. URL: <https://www.swift.com/news-events/press-releases/rmb-internationalisation-stalls-in-2016> (accessed 29.01.2017).

на с тем, что доллар имеет статус реальных мировых денег, которые обеспечены не только производством в США, но и всей массой товаров и услуг, поступающих на мировой рынок, где происходит их обмен на доллары [Бажан, Федоров 2016: 59].

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Залогом исключительной роли Великобритании и США в мировой экономике и мировых финансах выступает чрезвычайное проникновение английского и американского общего права в сферу международного бизнеса. В 2014 г. шесть из десяти крупнейших в мире (по числу юристов) транснациональных (ТНК) юридических компаний имели британское происхождение (*DLA Piper, Norton Rose Fulbright, Clifford Chance, Allen & Overy, CMS, Linklaters*). С целью защиты своих ТНК США и Великобритания активно практикуют заключение двухсторонних инвестиционных договоров, включающих в себя механизмы урегулирования коммерческих споров, что позволяет ТНК в судебном порядке оспаривать решения правительств принимающих стран. В 2010 г. английское общее право было самым популярным выбором ТНК при решении арбитражных споров, на которое приходилось 40% всех арбитражных дел¹⁶. Англо-американским правом регулируется также 95% выпусков международных облигаций в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками [Das, Papaioannou, Trebesch 2012: 41]. Выбор юрисдикции является критически важным в том случае, если правомочные кредиторы выскажут пожелание подать иск на правительство-заемщика в коммерческий суд.

Финансовый кризис, достигший своей кульминации в 2008 г., стал поводом для разработки новых стандартов, призванных закрепить ведущие англо-американские позиции в мировой финансовой системе. Характерно, что именно Великобритании (вместе с Францией) принадлежала инициатива организации в 2008 г. серии антикризисных саммитов «Группы 20» (G20) на высшем уровне, именно США и Великобритания были выбраны местом проведения первых трех «установочных» саммитов, на которых были разработаны механизмы вывода мировой экономики из кризиса и согласованы направления реформирования системы финансового регулирования. По сути, на саммитах были усилены позиции ключевых международных финансовых организаций (МВФ, Всемирного банка, региональных банков развития), способствующих глобальному продвижению доллара как валюты международных займов и расчетов.

Кроме того, на Лондонском саммите G20 была создана новая международная организация с расширенными полномочиями — Совет финансовой стабильности (СФС). СФС обладает большой финансовой автономией, исключительными полномочиями и возможностями для координации работы национальных финансовых управляющих органов и институтов, разработки международных стандартов, а также по обеспечению мониторинга реализации норм по регулированию и над-

¹⁶ UK Legal services 2015: legal excellence, internationally renowned. London: TheCityUK, February 2015. P. 17, 26. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2015/Reports-PDF/UK-Legal-Services-2015.pdf> (accessed 29.01.2017).

зору над финансовым сектором на международном уровне. По мнению американского финансиста Д.Т. Волфа, СФС отныне «контролирует финансы планеты» [Волф 2013: 52]. В данной связи необходимо подчеркнуть, что СФС возник на базе Банка международных расчетов (БМР) — первой международной финансовой организации, созданной в 1931 г. по инициативе М. Нормана (управляющего Банка Англии в 1920—1944 гг.), который пролоббировал идею создания этого финансового учреждения с целью усиления сотрудничества между главными центральными банками планеты. Несмотря на то что Конгресс США запретил формальное членство ФРС США в этой организации, в ее учреждении принял участие Федеральный резервный банк Нью-Йорка, а также делегация американских банков, близких к группе Морганов (исторически тесно связанной с лондонским Сити). Именно группа «Джи Пи Морган энд компани» предоставила БМР значительную часть капитала [Ротбард 2005: 283].

***

Финансовая глобализация в том виде, в котором она существует, это не создание условий для паритетного участия региональных экономических центров в международной финансовой системе, а скорее их встраивание в уже существующую матрицу глобальных финансовых институтов, находящихся под англо-американским контролем. С учетом данного факта дальнейшая интеграция наиболее динамично развивающихся региональных экономик (в первую очередь, стран группы БРИКС) в глобальную финансовую систему по существующим правилам представляется нецелесообразной. Альтернативой для стран группы БРИКС должно стать наиболее активное включение в создание параллельной финансовой системы, нацеленной на обслуживание стратегических приоритетов развития реального сектора экономики — реиндустриализацию, переход к новому технологическому укладу [Кузнецов 2015].

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00669.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бажан А.И., Федоров В.П.* Роль доллара в глобальном управлении // *Банковское дело*. 2016. № 1. С. 54—61.
- Волф Дж.Т.* Преднамеренный кризис: неизвестная история всемирного финансового переворота, и что вы можете с этим сделать. М.: ИД «Дело» РАНХиГС; Изд-во Института Гайдара; 2013.
- Дегтерев Д.А.* Оценка многополярности международной финансовой системы: политэкономический анализ // *Мировое и национальное хозяйство*. МГИМО (У) МИД России. 2016а. № 2.
- Дегтерев Д.А.* Политическое влияние в международной финансовой системе // *Вестник международных организаций*. 2016б. Т. 11. № 4. С. 77—105. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-77.
- Звонова Е.А., Еришов М.В., Кузнецов А.В., Навой А.В., Пиццик В.Я.* Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / Под ред. Е.А. Звоновой. М.: РУСАЙНС; 2016.

- Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации; 2015.
- Кузнецов А.В.* Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 6. С. 82—90.
- Ротбард М.* История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум; 2005.
- Смирнов Ф.А.* Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: ООО «Буки Веди»; 2015.
- Сорос Дж.* Тезисы о глобализации // *Вестник Европы*. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/sor.html> (дата обращения: 29.01.2017).
- Темин П., Вайнс Д.* Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как ее собрать. М.: Изд-во Института Гайдара; 2015.
- Хунбин С.* Война валют. М.: РОО «Русский выбор»; 2015.
- Энгдаль У.Ф.* Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. 3-е изд. М., 2014.
- Das U.S., Papaioannou M.G., Trebesch C.* Sovereign Debt Restructurings 1950—2010: Literature Survey, Data, and Stylized Facts. IMF Working Paper WP/12/203, August 2012.
- Eichengreen B.* Exorbitant Privilege: the Rise and Fall of the Dollar. OUP Oxford, 2012.
- Hankel W., Isaak R.* The Brave New World Economy: Global Finance Threatens Our Future. Hoboken: New Jersey: John Wiley & Sons, 2011.
- King S.D.* Losing Control: The Emerging Threats to Western Prosperity. Yale University Press, 2011.
- MacShane D.* Brexit: How Britain Will Leave Europe. London-New York: I.B. Tauris, 2016.
- Perskaya V., Eskindarov M.* The Competitiveness of the National Economy under Multipolarity: Russia, India, China. Moscow: Economics, 2015.
- Rajan R.G.* Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy. Princeton University Press, 2011.
- Rickards J.* The Death of Money: The Coming Collapse of the International Monetary System. London: Portfolio Penguin, 2015.
- Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States and Democracy Can't Coexist. Oxford University Press, 2012.
- Shiller R.J.* Finance and the Good Society. Princeton University Press, 2012.
- Sinn H.-W.* Casino Capitalism: How the Financial Crisis Came About and what it Needs to be Done now. Oxford University Press, 2012.
- Stiglitz J.E.* The Stiglitz Report. Reforming the International Monetary and Financial System in the Wake of Global Crisis. NY, London: The New Press, 2011.
- Wethington O., Manning R.A.* Shaping the Asia-Pacific Future: Strengthening the Institutional Architecture for an Open, Rules-based Economic Order. Washington: The Atlantic Council; 2015. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/192129/Shaping_AP_Future_Digital.pdf (accessed 29.01.2017).

Дата поступления статьи: 31.01.2017

Для цитирования: *Кузнецов А.В.* Международные финансовые институты и вызовы многополярности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 9—21.

Сведения об авторе: *Кузнецов Алексей Владимирович* — д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: kuznetsov0572@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-9-21

INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTES AND MULTIPOLARITY CHALLENGES

Aleksei V. Kuznetsov

Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The world is changing, moving towards multi-polarity. However, despite the explicit shifting of the center of economic gravity from the West to the East, the dominance of the West in establishing the rules of conduct in the global economy and global finance remain virtually immutable. The author argues that the widely-discussed reform of the IMF quota and governance has not led to a significant strengthening of the role of the most dynamically developing emerging economies in the Fund's decision-making. Regional economic players (such as the BRICS) have been actively involved in the international division of labor. However, the existence of institutional financial monopolies hinders the redistribution of global value added. Armed with the advanced information technologies and financial innovations, the leaders of financial globalization are redirecting scarce global resources in favor of the world-systemic core. The study is based on comparative methods and system analysis and aims to provide a comprehensive view on the way of involvement of global financial institutions in the control of the processes of financial globalization. US dominance in international financial institutions contribute to the further advancement of the global role of dollar as reserve currency of central banks, the currency of international settlements, deposits, loans and investments. It's shown that the implementation of financial globalization is strongly correlated with the concept of the «center-periphery» model, on which the functioning of the global capital market is dependent. The features of the modern structure of the global currency market are summarized. The article reveals some legal aspects of global governance, in particular the role of the Anglo-American law in the global economy and global finance. It is concluded that for full participation of emerging markets, particularly the BRICS countries, in the processes of globalization, it is necessary to create a parallel financial system, aimed at the development of the real sector of the economy, which would be independent of the rules that have been established within existing system of international financial institutions.

Key words: the global financial system, IMF, BRICS, financial globalization, the center-periphery relationship, foreign exchange market, the English common law

Acknowledgements: This study was supported by Russian Humanitarian Science Foundation (project 15-02-00669).

REFERENCES

- Bazhan, A. I., & Fedorov, V. P. (2016) The dollar's role in global governance. *Bankovskoe delo*, 1, 54—61. (In Russ.).
- Das, U. S., Papaioannou, M. G., & Trebesch C. (2012). Sovereign Debt Restructurings 1950—2010: Literature Survey, Data, and Stylized Facts. IMF Working Paper WP/12/203.
- Degterev, D. A. (2016a). Evaluating multipolarity of international financial system: IPE analysis. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo*. MGIMO (U) MID Rossii, 2. (In Russ.).
- Degterev, D. A. (2016b). The political influence in the international financial system. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 11, 4, 77—105. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-77. (In Russ.).
- Eichengreen, B. (2012). Exorbitant Privilege: the Rise and Fall of the Dollar. OUP Oxford.
- Engdahl, W. F. (2014). Century of war. Anglo-American oil politics and the New world order. Moscow. (In Russ.).

- Hankel, W., & Isaak, R. (2011). *The Brave New World Economy: Global Finance Threatens Our Future*. Hoboken: New Jersey: John Wiley & Sons.
- Hongbing, S. (2015) *Currency War*. Moscow: ROO «Russkii vybor». (In Russ.).
- Katasonov, V.Yu. (2015). *Capitalism. History and ideology of “money of civilization”*. Moscow: Institute of Russian civilization. (In Russ.).
- King, S. D. (2011). *Loosing Control: The Emerging Threats to Western Prosperity*. Yale University Press.
- Kuznetsov, A. V. (2015). Problems of Russia’s integration into the global financial system. *MEMO Journal*, 6. (In Russ.).
- MacShane, D. (2016). *Brexit: How Britain Will Leave Europe*. London-New York: I.B. Tauris.
- Perskaya, V., & Eskindarov, M. (2015). *The competitiveness of the national economy under multipolarity: Russia, India, China*. Moscow: Economics.
- Rajan, R. G. (2011). *Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy*. Princeton University Press.
- Rickards, J. (2015). *The Death of Money: The Coming Collapse of the International Monetary System*. London: Porfolio Penguin.
- Rodrik, D. (2012). *The Globalization Paradox. Why Global Markets, States and Devocracy Can’t Coexist*. Oxford University Press.
- Rothbard, M. N. (2005). *A History of Money and Banking in the United States: The Colonial Era to World War II*. Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- Shiller, R. J. (2012). *Finance and the Good Society*. Princeton University Press.
- Sinn, H.-W. (2012). *Casino Capitalism: How the Financial Crisis Came About and what it Needs to be Done now*. Oxford University Press.
- Smirnov, F. A. (2015). The global financial and economic architecture. Deconstruction. Moscow: OOO «Buki Vedi». (In Russ.).
- Soros, Dzh. (2001). *Tezisy o globalizatsii* [Abstracts of globalization]. *Herald of Europe*, 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/sor.html> (accessed: 29.01.2017).
- Stiglitz, J. E. (2011). *The Stiglitz Report. Reforming the International Monetary and Financial System in the Wake of Global Crisis*. NY, London: The New Press.
- Temin P., & Vines D. (2015). *The leaderless economy. Why the world economic system fell apart and how to fix it*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russ.).
- Wethington, O., & Manning, R. A. (2015). *Shaping the Asia-Pacific Future: Strengthening the Institutional Architecture for an Open, Rules-based Economic Order*. Washington: The Atlantic Council. 40 p. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/192129/Shaping_AP_Future_Digital.pdf (accessed: 29.01.2017).
- Wolfe, J. T. (2013). *Crisis by design: the untold story of the global financial coup and what you can do about it*. Moscow: Book House «Delo»; Gaidar Institute Publ. (In Russ.).
- Zvonova, E. A. (ed.), Ershov, M. V., Kuznetsov, A. V., Navoi, A. V., & Pishchik, V. Ya. (2016). *Reforming the global financial architecture and the Russian financial market*. Moscow: RU-SCIENCE. (In Russ.).

Received: 31.01.2017

For citations: Kuznetsov, A. V. (2017). International financial institutes and multipolarity challenges. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 9—21.

About the author: *Kuznetsov Aleksei Vladimirovich* — Doctor of Economics, Professor of the Department of Global Economy and Global Finance of the Financial University under the Government of Russian Federation (e-mail: kuznetsov0572@mail.ru).